

УДК 316.4

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-137-152><https://elibrary.ru/xlmglu>

Поступила: 28.10.2025

Принята: 22.02.2026

Опубликована: 02.04.2025

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА (КЕЙС МОЛОДЕЖНОЙ МИГРАЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПЕРМСКОМ КРАЕ)

Бородкин Максим Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург),

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Миграционные процессы в современной России оказывают существенное влияние на перераспределение человеческого капитала между регионами: происходит развитие человеческого капитала одних регионов или территорий и убыль соответствующего ресурса в других. Перемещения населения внутри страны — особенно между крупными городами и провинциальными территориями — формируют новые демографические, экономические и социальные конфигурации. Статья направлена на рассмотрение причин внутренней миграции, миграционные установки и мотивации среди молодежи на примере Екатеринбурга и Перми — административных центров двух крупных российских регионов: Свердловской области и Пермского края, а также оценить влияние миграции на развитие человеческого капитала регионов. Эмпирическую базу исследования составили данные официальной статистики по внутренней миграции, в том числе Пермьстата, Свердловскстата, а также результаты онлайн-опроса, проведенного в этих городах среди молодежи (N = 249). Исследование показало, что внутренние миграционные потоки детерминируют перераспределение человеческого капитала указанных регионов в пользу региональных центров. Среди субъективных факторов миграции большинство респондентов отмечали получение желаемого образования и/или работы, а также наличие перспектив по этим критериям. Одной из наиболее острых проблем внутренней миграции, по данным опроса, является высокая стоимость жизни в крупных городах. Несмотря на более высокий уровень заработных плат, реальные доходы мигрантов зачастую нивелируются значительными расходами на жилье, транспорт, питание и коммунальные услуги. Сложившаяся ситуация с внутренней мобильностью требует переосмысления региональной миграционной политики с учетом не только экономических, но и социальных факторов. Существует необходимость в развитии долгосрочной стратегии внутренней миграционной политики, направленной на снижение негативных последствий миграции человеческого капитала и обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий за пределами региональных центров, в том числе за счет мер социальной поддержки.

Ключевые слова: миграция, человеческий капитал, социальная мобильность, миграционные установки, Екатеринбург, Пермь, социальная поддержка.

Для цитирования:

Бородкин М.А. Влияние миграционных процессов на развитие человеческого капитала региона (кейс молодежной миграции в Свердловской области и Пермском крае) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 1. С. 137–152. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-137-152>. EDN: XLMGLU

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE REGION (A CASE STUDY OF YOUTH MIGRATION IN SVERDLOVSK OBLAST AND PERM KRAI)

Maxim A. Borodkin

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg),

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Migration processes in modern Russia significantly influence the redistribution of human capital among regions: human capital develops in some regions or territories while it declines in others. Population movements within the country, especially between large cities and provincial territories, create new demographic, economic, and social configurations. The article deals with the causes of internal migration, migration attitudes and motivations among young people through the examples of Yekaterinburg and Perm — the administrative centers of two large Russian regions: Sverdlovsk Oblast and Perm Krai. The article also deals with the impact of migration on the development of regional human capital. The empirical basis of the study comprises official statistics on internal migration, including those from Permstat and Sverdlovskstat, as well as the results of an online survey conducted among young people in these cities (N = 249). The study has shown that internal migration flows determine the redistribution of human capital in these regions in favor of regional centers. Among the subjective factors driving migration, most respondents cited obtaining a desired education and/or job as well as the availability of the relevant prospects. According to the survey, one of the most pressing issues of internal migration is the high cost of living in large cities. Despite higher wages, migrants' real incomes are often offset by significant expenditures on housing, transportation, food, and utilities. The current situation with internal mobility requires a rethinking of regional migration policy with taking into account not only economic but also social factors. There is a need to develop a long-term internal migration strategy aimed at mitigating the negative consequences of human capital migration and ensuring sustainable socioeconomic development in areas outside regional centers, including through social support measures.

Keywords: migration, human capital, social mobility, migration attitudes, Yekaterinburg, Perm, social support.

To cite:

Borodkin M.A. [The impact of migration processes on the development of human capital in the region (a case study of youth migration in Sverdlovsk oblast and Perm krai)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 1, pp. 137–152 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-1-137-152>. EDN: XLMGLU

Введение

Внутренняя миграция в России (внутристрановая миграция) — это явление, которое оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Долгосрочное развитие регионов страны представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который может рассматриваться с разных точек зрения, в нем могут быть выделены различные

составляющие — демографические, социальные, экономические. Понимание социально-демографической ситуации и тенденций относительно численности и структуры населения позволяет прогнозировать численность и потребности граждан, объемы социальных услуг, спрос на продукцию отдельных отраслей и сферу услуг. Это определяет актуальность исследования современных проблем сохранения и

воспроизводства человеческих ресурсов региона в контексте миграционных процессов.

Миграция внутри России — актуальная, но не столь частая тема социологических исследований в сравнении с международной миграцией. При этом воздействие внутренней (прежде всего межрегиональной) миграции на изменение человеческого капитала российских регионов вносит не меньший вклад, чем международной. Оно определяется не только объемом миграционных потоков, но и их возрастной и территориальной структурой. Исследование миграции, мобильности и человеческого капитала в различных регионах страны позволяет глубже понять динамику перемещения населения, а также выявить основные проблемы и перспективы, связанные с этим явлением. Миграция имеет ярко выраженный возрастной профиль, в этой связи выделяется так называемая молодежная миграция. Пик миграционной убыли приходится на период выбора места получения высшего образования и первые годы трудоустройства. В связи с этим представляются значимыми эмпирические данные, позволяющие провести качественный анализ структуры, факторов и тенденций внутренней мобильности в РФ в современный период, исходя из персонального опыта респондентов в некоторых крупнейших городах — тех региональных центрах, куда стремится молодежь.

Понимание причин и последствий миграционных процессов требует глубокого анализа, который включает в себя опыт проживания в различных регионах, проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, а также их мотивацию и перспективы дальнейшей миграции. Молодежь, стремящаяся к лучшим условиям жизни и профессиональной реализации, активно переезжает из одного региона в другой, либо в региональный центр. Миграционное поведение включает не только фактически реализованные намерения, но также миграционные установки, которые пока не реализовались. Причем миграция — это не только приемлемая жизненная траектория, она может играть роль механизма роста отдачи на имеющийся человеческий капитал.

В то же время миграционные процессы выступают важнейшим каналом перераспределения человеческого капитала между регионами. Отток молодежи из периферийных территорий приводит к концентрации образовательных,

профессиональных и инновационных ресурсов в крупнейших городах, усиливая межрегиональную дифференциацию. Для принимающих регионов приток молодых и образованных мигрантов означает обновление кадрового потенциала, рост предпринимательской активности и повышение конкурентоспособности экономики. Напротив, для регионов-доноров систематическая утрата человеческого капитала может создавать риски демографического старения, дефицита квалифицированных специалистов и замедления социально-экономического развития. Таким образом, внутренняя миграция становится не только демографическим, но и стратегическим фактором формирования и воспроизводства человеческого капитала страны в целом.

Фокус данного исследования связан с двумя региональными центрами — Екатеринбург и Пермью, анализом миграционных процессов в этих городах, их восприятием молодыми жителями данных городов, большинство из которых сами являются мигрантами. Гипотеза настоящего исследования состоит в следующем: миграция молодежи зависит как от традиционных центр-периферийных отношений внутри регионов и между регионами, так и от специфических субъективных и объективных факторов, влияющих на принятие решений о выборе места получения образования, поиска работы и решения иных существенных вопросов, которые определяют миграционный выбор конкретного человека. В данной статье рассматривается миграционный опыт респондентов в широком контексте внутренней миграции, определяющий сохранение и развитие человеческого капитала регионов.

Теоретические основы и обзор литературы по теме исследования

В научной литературе, посвященной человеческому капиталу, внимание миграции уделяется не так много, как иным социальным аспектам и явлениям. В то же время справедливо будет отметить, что миграционные процессы и человеческий капитал все больше в фокусе внимания исследователей во всем мире, что указывает на высокую актуальность работ по данной проблематике.

Анализ связи миграции с благосостоянием, изменением заработной платы, материальными и нематериальными затратами на переезд явля-

ется предметом ряда научных исследований как в России, так и за рубежом [Böheim R., Taylor M.P., 2007; Моисеенко В.М., Чудиновских О.С., 2000]. В работах указанных авторов миграционный выбор согласуется с концепцией повышения отдачи от человеческого капитала, поскольку при переезде с одного места проживания на другое в первую очередь люди ориентируются на получение работы и, как следствие, повышение уровня жизни в целом.

Многие исследователи отмечают, что отдача от миграции и отдача от человеческого капитала характерны прежде всего для высокообразованных и мобильных профессиональных групп [Yankow J., 2003; Korpi M., Clark W.A.V., 2015]. Однако миграция может быть выгодна и другим профессиональным группам (слоям) благодаря активации человеческого капитала. В данном случае рассматриваются так называемые «сильные» и «слабые» подгруппы. Например, в среде «сильных» подгрупп (молодые, материально обеспеченные, из более крупных территориальных поселений, а также более образованные) целью миграции, скорее всего, является повышение отдачи от человеческого капитала, т.е. повышение экономической отдачи от имеющихся знаний и навыков и расширение возможностей профессиональной самореализации. С другой стороны, мигранты из «слабых» подгрупп, вероятно, чаще всего ориентируются на поддержание имеющегося у них положения. Молодежь с точки зрения отдачи от человеческого капитала как результата миграции — одна из наиболее «сильных» подгрупп. Высокая распространенность в среде именно этой подгруппы людей мотива поиска работы при переезде должна формировать эффективную мобильность.

Установка на переезд в совокупности с миграционными предпочтениями имеют ключевое значение в части выработки миграционного решения. Мотивационные установки определяются не только личным выбором и готовностью сменить место жительства, но и знанием о миграционном опыте других людей. Такой комплексный подход к изучению миграционных установок также закономерно рассматривается авторами (см., напр., [Кузнецова С.А., 2013]).

Таким образом, миграционная мотивация является транслируемой в социальной среде,

соответственно, личный миграционный выбор и опыт дополняется, либо даже определяется опытом окружающих людей: прежде всего друзей, родственников, знакомых, т.е. значимых для человека близких.

Для анализа внутренних миграционных процессов российскими исследователями используются данные официальной статистики, показывающие убыль и прибыль людей в те или иные регионы (напр., [Зайончковская Ж.А. и др., 2019, Мкртчян Н.В. и др., 2020]). Количественные данные, безусловно, важны для формирования объективной картины по исследуемой тематике. Однако, как справедливо отмечают авторы, официальная статистика неинформативна в части индивидуальных предпочтений и миграционных установок граждан [Мукомель В.И., 2018]. При этом воздействие внутренней миграции определяется не только объемом миграционных потоков, но и возрастной и территориальной структурой, а также многими субъективными факторами.

Методологические вопросы исследования молодежной миграции рассматриваются в работе И.С. Кашницкого, Н.В. Мкртчяна, О.В. Лешукова [Кашницкий И.С. и др., 2016]. Из наиболее значимых работ следует также отметить исследование М.А. Карцевой, Н.В. Мкртчяна, Ю.Ф. Флоринской [Карцева М.А. и др., 2021], в котором анализируются особенности и тенденции межрегиональной молодежной миграции в России, привлекательность отдельных регионов страны для молодежи. Исследование миграционной мобильности молодежи как части общества, обладающей наибольшей миграционной активностью, связано с проблемой перераспределения ресурсов на территории России [Зорин В.Ю., 2019].

Миграционные процессы и тенденции непосредственно влияют на развитие человеческого капитала одних регионов или территорий и убыли соответствующего ресурса в других. Поэтому важно отметить как саму дефиницию «человеческого капитала региона», так и его смысловую содержательную составляющую. Человеческий капитал региона — это способности, знания, компетенции и мотивации к производственному труду индивидов конкретной населенной территории, а также знания и компетенции внешних индивидов, реализуемые

на данной территории, обеспечивающие экономический рост и повышающие качество жизни населения [Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., 2017]. Кроме того, конкуренция регионов по привлечению наиболее активной и умной молодежи является существенным фактором их развития [Findlay A.M., 2011]. В развитие теории человеческого капитала региона автором данного исследования представлена концепция цифрового социального капитала региона, который можно определить как накопление цифровых компетенций, информационных ресурсов и цифровых технологий людьми, проживающими в отдельном регионе [Бородкин М.А., 2024].

Вопрос сохранения человеческого капитала в отдельных регионах страны (в частности, на Дальнем Востоке, Северо-Западных регионах) находится в фокусе внимания отдельных авторов (см. [Омельченко Е.Л., 2023; Музыченко Н.П., 2021; Логинова В.А., Мурашова В.А., 2020; Костина Е.Ю., Орлова Н.А., 2022]). Эти исследования интересны предметным анализом процессов развития и накопления человеческого капитала в регионах, для которых характерен значительный миграционный отток населения. Поэтому авторы уделяют особое внимание рассмотрению факторов, способствующих или препятствующих сохранению человеческого капитала в этих регионах, таких как доступность образования, уровень здравоохранения, а также меры по привлечению и удержанию квалифицированных специалистов.

Ряд авторов рассматривают влияние миграции на человеческий капитал регионов в экономической плоскости с акцентом на социально-экономическое развитие российских регионов [Ганебных Е.В. и др., 2023; Тухтарова Е.Х., 2022]. Описываются изменения в демографической структуре населения, уровне занятости, доходах и качестве жизни в результате миграционных процессов. Результаты этих исследований показывают, что миграция может быть, как фактором роста, так и источником новых вызовов для регионов, требующих разработки соответствующей политики.

Еще одним важным направлением является исследование влияния миграционных установок и предпочтений российских специалистов на их профессиональное развитие и накопление

человеческого капитала [Махотаева М.Ю., Николаев М.А., 2023; Латова Н.В., 2021]. Авторами анализируются такие факторы, как карьерные перспективы, уровень заработной платы и доступ к образовательным ресурсам, которые влияют на решение относительно миграции. Результаты показывают, что миграция может быть стратегией повышения отдачи от ранее полученного человеческого капитала, особенно в условиях региональных дисбалансов. В то же время миграция специалистов способствует перераспределению человеческого капитала между регионами, что может влиять на экономическое развитие и инновационный потенциал страны.

Таким образом, как показано в работах вышеуказанных авторов, миграционное поведение является важным аспектом исследования человеческого капитала, т.к. перемещение населения связано с доступом к ресурсам, образованию, трудовой занятости и жизненному комфорту. Соответственно, теоретическая рамка настоящего исследования строится на концепциях устойчивой социальной мобильности, пространственного неравенства и потребности в релевантных региональных особенностях миграционных стратегиях.

Методы исследования

Основным методом исследования стал онлайн-опрос жителей Екатеринбурга и Перми, проведенный в марте – апреле 2025 г. (N = 249). В опросе принимала участие преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (80 % респондентов). Анкета содержала 21 вопрос открытого и закрытого типов, связанные с причинами переезда, миграционными установками, оценкой уровня жизни, профессиональной реализацией, семейными обстоятельствами и планами на будущее. Опрос был направлен на выявление социально-демографической тенденции мобильности населения в исследуемых регионах, на изучение особенностей личного миграционного опыта респондентов и их отношения к внутренней и международной миграции, а также на получение субъективных оценок региональных миграционных процессов — их текущих трендов и возможных сценариев миграционной политики. Следует отметить, что численность респондентов высту-

пает определенным ограничением исследования, однако даже в рамках такой выборки полученные данные позволяют зафиксировать и проанализировать основные тенденции молодежной миграции в исследуемых регионах.

Помимо опроса в исследовании также рассматривались данные о миграции, ежегодно публикуемые органами Федеральной службы государственной статистики, включая территориальные органы Росстата (Пермьстат, Свердловскстат). Анализ статистических данных позволит описать социально-демографический контекст в крупнейших российских регионах, в которых относятся Свердловская область с административным центром в г. Екатеринбурге и Пермский край, административный центр — г. Пермь.

Результаты исследования

Миграционная ситуация в Свердловской области

Для формирования более полной миграционной картины по Свердловской области и Пермскому краю представляется целесообразным оперировать данными территориальных органов Росстата за 2020–2024 гг. Данные по проживающему в Свердловской области населению представлены в табл. 1.

Таблица 1. Данные по населению (источник: Свердловскстат, <https://66.rosstat.gov.ru>)

Table 1. Population data (source: Sverdlovskstat, <https://66.rosstat.gov.ru>)

Год	Прибыло	Выбыло
2020	106 392	103 000
2021	102 670	94 327
2022	94 328	99 549
2023	89 490	88 337
2024	101 527	81 809

В 2020–2021 гг. наблюдался положительный миграционный баланс (въезд превышал выезд) (2021: +8,3 тыс.). В 2022 г. произошел заметный перелом: миграционная убыль составила $\approx -5,2$ тыс. (сократилось число прибывших и выросло число выбывших), что совпадает с общими миграционными трендами 2022 г. 2023 г. показал небольшой прирост ($\approx +1,2$ тыс.), а существенно ситуация измени-

лась в 2024 г., когда наблюдается резкий рост положительного баланса (+19,7 тыс.), однако основную часть прироста составила международная миграция (граждане стран СНГ и дальнего зарубежья). Основным населенным пунктом прибытия населения стал административный центр Свердловской области — город Екатеринбург. Наглядно миграционная ситуация в эти годы отражена на рис. 1 и 2.

Миграционная ситуация в Пермском крае

Официальные данные по численности населения в Пермском крае представлены в табл. 2.

В 2020–2023 гг. имеет место устойчивый отток населения (отрицательный баланс) — максимальная убыль в 2022–2023 гг. (порядка 5–5,5 тыс. человек в год по оценке). В 2024 г. наблюдается заметный спад общей интенсивности миграции, а по данным за ноябрь 2024 г. уже отмечается небольшой положительный баланс (прибыль $\sim +477$ чел.) (см. рис. 3, 4). Основным населенным пунктом прибытия населения стал административный центр Пермского края — г. Пермь.

Таблица 2. Данные по населению (источник: Пермьстат, <https://59.rosstat.gov.ru>)

Table 2. Population data (source: Permstat, <https://59.rosstat.gov.ru>)

Год	Прибыло	Выбыло
2020	60 413	64 429
2021	64 023	66 931
2022	63 647	68 780
2023	61 608	$\approx 67 000$
2024	51 025	50 548

На основе вышеприведенных данных по миграции в Свердловской области и Пермском крае можно сделать вывод о том, что в данных регионах в целом относительно стабильная миграционная ситуация с небольшими колебаниями в численности населения, когда число выбывающих граждан компенсируется прибывшими. Пространственная концентрация прибывающего населения в административные центры регионов — Екатеринбург и Пермь — свидетельствует о сохраняющейся центр-периферийной модели миграции и о высокой привлекательности крупнейших городов для молодежной мобильности.

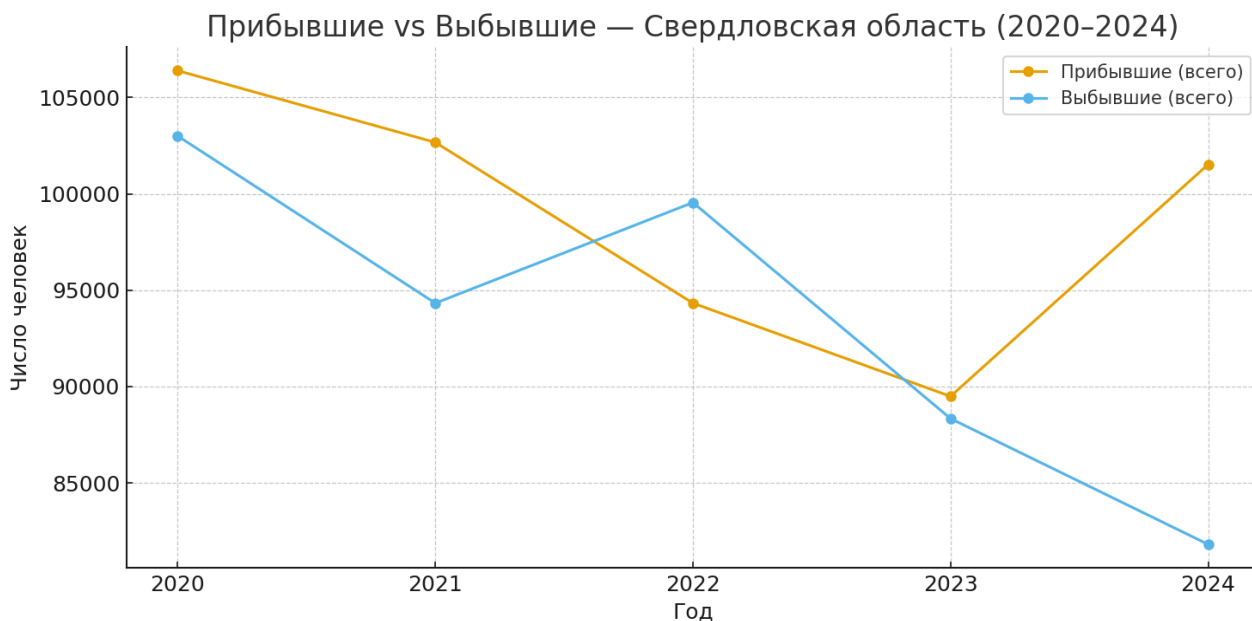

Рис. 1 Число прибывших и выбывших человек (данные по Свердловской обл. за 2020–2024 гг.)

Fig. 1. The number of people who have arrived and those who have left (data for Sverdlovsk Oblast for 2020–2024)

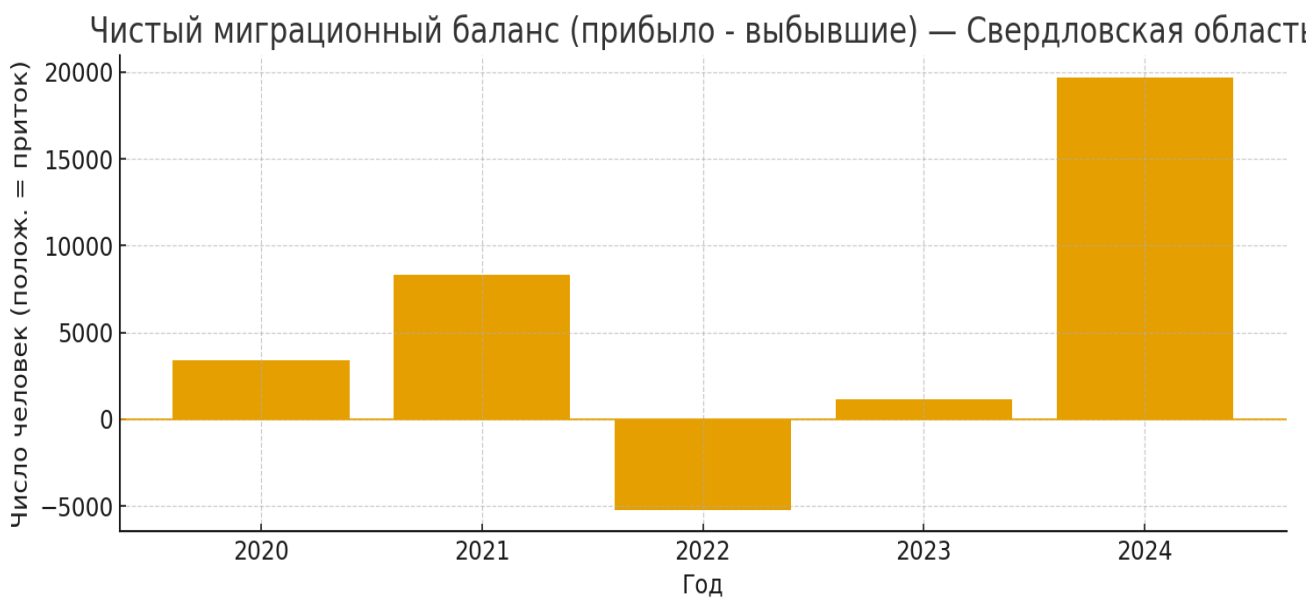

Рис. 2. Чистый миграционный баланс (прибывших и выбывших людей)
Данные по Свердловской обл. за 2020–2024 гг.

Fig. 2. Net migration balance (of those who have arrived and those who have left).
Data for Sverdlovsk Oblast for 2020–2024

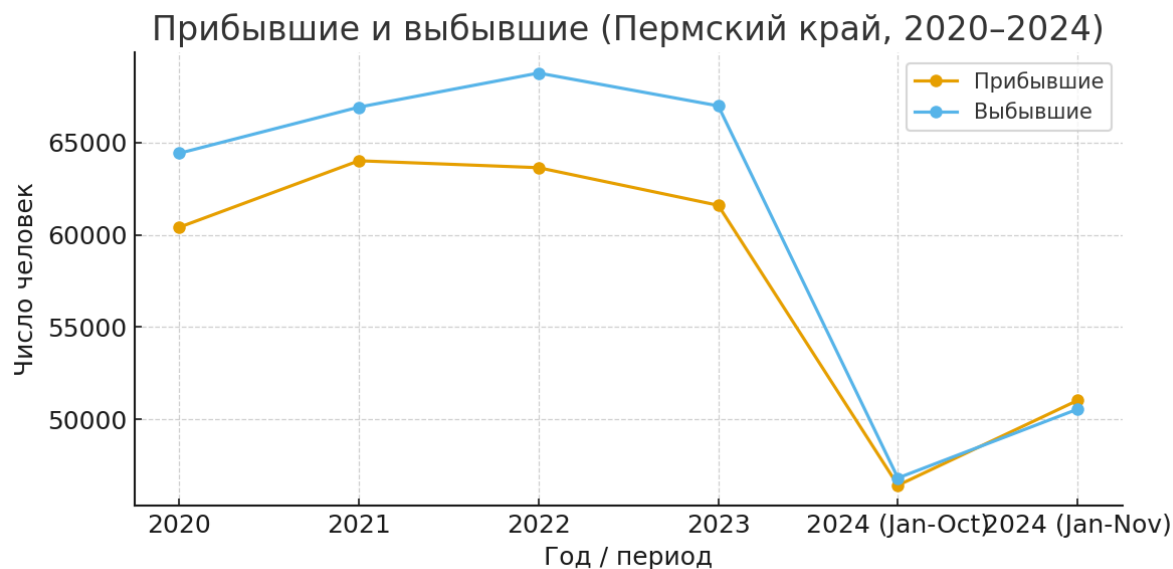

Рис. 3. Число прибывших и выбывших человек (данные по Пермскому краю за 2020–2024 гг.)

Fig. 3. The number of people who have arrived and those who have left (data for Perm Krai for 2020–2024)

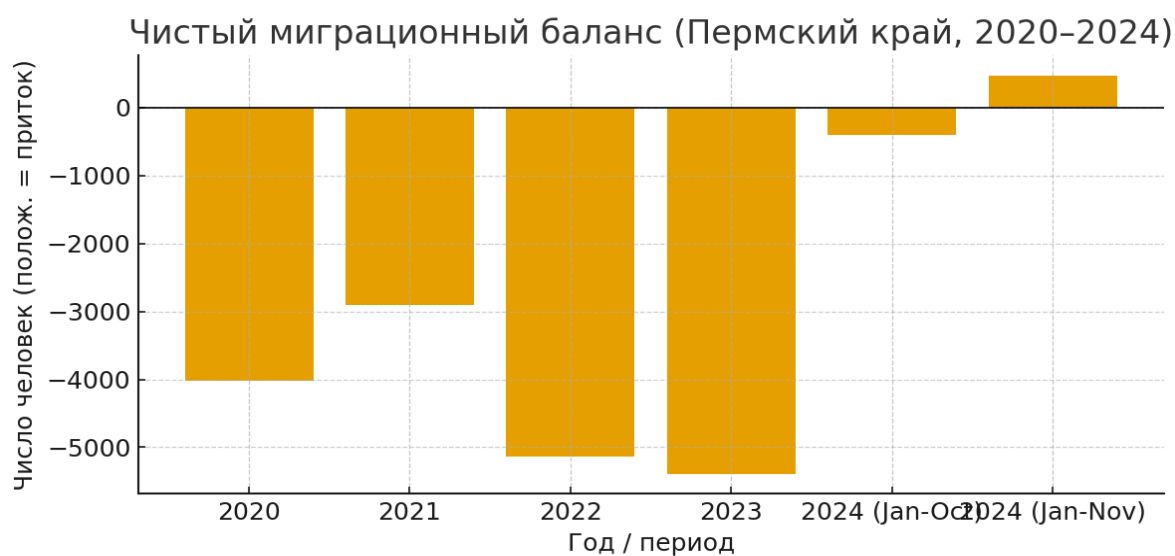

Рис. 4. Чистый миграционный баланс (прибывших и выбывших людей).

Данные по Пермскому краю за 2020–2024 гг.

Fig. 4. Net migration balance (of those who have arrived and those who have left).

Data for Perm Krai for 2020–2024

Результаты опроса

Социально-демографические характеристики респондентов

Всего в опросе приняли участие 249 чел., из которых 139 чел. проживали в Екатеринбурге и 110 в Перми. Поскольку данные города обла-

дают относительно схожими социально-демографическими, социально-экономическими и даже территориальными характеристиками, анализ полученных данных проводился по совокупности двух городов. Опрос проводился с использованием онлайн-анкеты, размещенной в социальных сетях, а также в соци-

альных группах студентов вузов. Этот факт определил в значительной мере возрастные характеристики респондентов, большинство из которых (80 %) были в возрасте от 18 до 25 лет; а также другие социально-демографические характеристики.

Примерно 2/3 респондентов — женского пола, что может быть объяснено более активным участием девушек в социальных сетях; большинство респондентов (84 %) — лица с неполным высшим либо с высшим образованием; абсолютное большинство респондентов (более 90 %) не состоят в браке; абсолютное большинство респондентов (более 93 %) в настоящее время не имеют детей.

Большинство респондентов указали, что в настоящее время не работают (40 %), что, прежде всего, связано с получением образования. Среди работающих респондентов занятость отмечена либо в сфере науки/образования (19 %), либо в сфере услуг (21 %). Только менее половины респондентов не планируют менять сферу занятости. Такой процент может быть связан с возрастом респондентов (большинство — до 25 лет), временным характером трудоустройства ввиду получения образования или иных причин.

Учитывая, что молодежь является наиболее мобильной группой и в значительной степени формирует человеческий капитал региона, особенности выборки в данном случае рассматриваются как обоснованные задачами проекта.

Опыт проживания в указанном регионе/городе

Вопрос о продолжительности проживания в том или ином городе позволяет дифференцировать респондентов исходя из их опыта мобильности и миграции. По полученным данным, немногим более трети респондентов проживали в городе где родились, остальные — имеют опыт жизни в другом регионе в течение более или менее продолжительного срока.

Основными причинами смены места жительства, согласно результатам опроса, являются (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа):

- учеба (получение образования) (69 %);
- работа (возможности трудоустройства) (14 %);
- переезд к семье/родственникам (13 %);

– возможность улучшить жилищные условия (4 %).

Поскольку драйвером социальной мобильности выступает стремление молодых людей получить интересное образование и/или трудоустроиться в новом регионе (региональном центре), наличие соответствующих инфраструктурных ресурсов (количество и качество вузов) определяет привлекательность тех или иных городов для молодых людей и, соответственно, миграционную конкурентоспособность этих городов.

Исходя из полученных ответов, смена места жительства рассматривается как позитивное решение близкими респондентов (84 % отметили такую поддержку), и эта поддержка также может стимулировать мобильность граждан. Причем такая поддержка может быть как вторичной, так и первичной, когда человек исходит из мнения близких о целесообразности переезда.

Абсолютное большинство респондентов (97 %) рассматривают переезд как правильное, оправданное (в той или иной степени) решение, что может свидетельствовать об устойчивом позитивном тренде на социальную мобильность (предположительно, одностороннюю), а также на благоприятные условия (по определенным параметрам) в регионах, выбранных для переезда.

Респонденты прежде всего в качестве личностной реализации отмечают получение желаемого образования (81 %) и работы (21 %), либо наличие перспектив по этим критериям. Эти показатели можно отнести к фундаментальным параметрам, определяющим удовлетворенность текущим и будущим социальным положением. Таким образом, миграция воспринимается респондентами как способ достижения устойчивой социальной мобильности и формирования благоприятных условий для реализации человеческого потенциала.

Проблемы внутренней миграции

Как показал опрос, одной из наиболее острых проблем внутренней миграции является высокая стоимость жизни в крупных городах (35 % опрошенных отметили этот факт). Несмотря на более высокий уровень заработных плат, реальные доходы мигрантов зачастую нивелируются значительными расходами на жилье, транспорт, питание и коммунальные услуги.

Таким образом, материальные ожидания переселенцев не всегда соответствуют действительности, что может вызывать чувство социальной незащищенности и экономической нестабильности.

Серьезным препятствием для успешной адаптации выступает и проблема поиска жилья (33 %). На фоне дефицита доступных вариантов аренды мигранты вынуждены соглашаться на временные, зачастую неудовлетворительные жилищные условия.

Не менее значимой проблемой остается поиск работы (17 %). Конкуренция на рынке труда крупных городов чрезвычайно высока, вследствие чего прибывшие часто вынуждены соглашаться на трудоустройство, не соответствующее их ожиданиям, либо находиться в статусе безработного. Это приводит к снижению уровня удовлетворенности условиями жизни.

Следует отметить в числе основных проблем отсутствие привычного круга общения (22 %), т.е. коммуникация и наличие близких связей не менее важны, чем остальные факторы. Отсутствие близких, друзей и устоявшихся социальных связей усиливает чувство одиночества и затрудняет адаптацию к новой среде. В результате мигрант сталкивается не только с материальными, но и с эмоциональными трудностями, требующими времени и внутренних (а иногда и финансовых) ресурсов для преодоления. В то же время можно предположить, что коммуникативный фактор имеет временный характер, поскольку люди, как правило, адаптируются, заводят новые знакомства, тем самым «привычный круг» со временем замещается «приобретенным кругом общения».

Абсолютное большинство имеют «устойчивую социальную мобильность» и стремятся реализовать на новом месте, несмотря на трудности (70 %). Миграционные процессы способствуют укреплению социальной мобильности, создавая предпосылки для личностного и профессионального роста. Освоение новых социальных пространств, повышение образовательного уровня, расширение профессиональных компетенций — все это приводит к формированию устойчивых стратегий самореализации. Следовательно, внутренняя миграция выступает не только источником проблем, но и важным механизмом социального обновления.

Несмотря на перечисленные трудности, у большинства мигрантов формируется нежелание возвращаться в прежний регион проживания — только 5 % респондентов имеют намерение вернуться. Это объясняется тем, что в крупных городах сосредоточены основные ресурсы социального и культурного развития, отсутствующие в провинциальных территориях. Таким образом, даже при наличии адаптационных сложностей мегаполис воспринимается молодежью как пространство возможностей и перспектив.

Представляется, что привлекательность крупных городов остается главным фактором внутренней молодежной миграции. Высокий уровень инфраструктурного развития, разнообразие образовательных учреждений, наличие карьерных перспектив и широкий спектр культурных практик формируют устойчивый миграционный поток в сторону урбанизированных центров.

Перспективы дальнейшей миграции

Одной из ключевых особенностей современной миграционной ситуации является высокая миграционная активность молодежи. Молодые люди чаще других рассматривают переезд как средство достижения жизненных целей. Это объясняется их готовностью к переменам, стремлением к освоению новых социальных пространств и поиску возможностей для карьерного роста. Кроме того, гибкость и адаптивность молодежи позволяют им быстрее интегрироваться в новые культурные и профессиональные среды, что делает их основной движущей силой внутренней миграции.

Примерно треть респондентов не планируют переезд в другой регион РФ (35 %), остальные либо рассматривают/допускают такую возможность (25 %), либо затрудняются с ответом (40 %). Этот показатель свидетельствует о довольно высокой мобильности населения, высокой миграционной активности.

Особую роль в процессах перемещения населения играют центры миграционного притяжения, к которым традиционно относятся крупнейшие города страны — Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Пермь и другие региональные центры. Эти города обладают развитой инфраструктурой, высоким уровнем жизни, широким выбором образовательных про-

грамм и перспективами трудоустройства. Именно здесь сосредоточены ключевые экономические, научные и культурные ресурсы, что делает их наиболее привлекательными для молодежи и квалифицированных специалистов.

Важнейшим стимулом к переезду выступает получение высокооплачиваемой работы (69 %). Возможность трудоустройства в стабильных и перспективных компаниях, получение конкурентоспособной заработной платы и социального пакета являются определяющими факторами при принятии решения о миграции. Молодые специалисты стремятся реализовать свой потенциал в динамичной среде, где их знания и навыки могут быть востребованы. В то же время неравномерное распределение рабочих мест по регионам способствует концентрации трудовых ресурсов в крупных городах, усиливая миграционные потоки.

Значимым мотивом переезда выступает семья (14 %). Для одних мигрантов семья становится фактором, сдерживающим переезд, особенно если имеются устойчивые социальные связи и обязательства. Для других, напротив, семейные обстоятельства становятся стимулом к миграции — например, в целях улучшения жилищных условий, обеспечения лучшего образования для детей или воссоединения с родственниками. Таким образом, семья играет двойственную роль: с одной стороны, она может ограничивать мобильность, с другой — стимулировать ее.

Заслуживает внимания и климатический фактор, на который также указывают многие респонденты (9 %) и который нередко оказывается решающим при выборе региона для переезда. Благоприятные климатические условия воспринимаются как важный компонент комфортной жизни, особенно в условиях растущего внимания общества к вопросам здоровья и экологической устойчивости.

Таким образом, перспективы и планы переезда в другой регион России определяются совокупностью экономических, социальных и природных факторов. Молодежь, обладая высокой мобильностью и стремлением к развитию, остается главным субъектом миграционных процессов. Наличие высокооплачиваемой работы, развитой инфраструктуры, благоприятного климата и семейной поддержки формируют основу для принятия решения о переезде. В перспективе подобные перемещения могут способствовать

более равномерному распределению человеческого капитала по территории страны, укреплению региональных экономик и повышению общего уровня жизни населения.

Отношение молодежи к миграции

Одной из задач опроса было выяснить отношение молодежи к миграционным процессам внутри России. Для этого респондентам предлагалось оценить ряд распространенных утверждений относительно миграции по 4-бальной шкале (см. рис. 5):

– переезд молодежи в крупный город — естественный процесс, который всегда будет существовать;

– мобильность внутри страны создает неравные условия для различных регионов: люди стремятся в крупные города, поскольку там уровень жизни выше, чем в небольших населенных пунктах;

– государство должно стимулировать обратный процесс: переезд трудоспособного населения из крупных городов в провинцию;

– каждый регион страны должен создавать конкурентные преимущества в целях привлечения трудоспособных граждан (прежде всего молодежь) для жизни в этом регионе.

Большинство респондентов считают, что переезд молодежи в крупный город — это естественный процесс, который всегда будет существовать. В условиях урбанизации и концентрации основных ресурсов в мегаполисах перемещение населения в крупные города воспринимается не как вынужденная мера, а как логичный шаг в процессе личной и карьерной самореализации. Городские центры предоставляют более широкие возможности для трудоустройства, культурного досуга, медицинского обслуживания и социальной мобильности, что делает миграцию в такие регионы социально оправданным и рациональным выбором.

В то же время респонденты признают, что мобильность внутри страны создает неравные условия для различных регионов (потеря трудовых ресурсов и т.п.), и что каждый регион страны должен создавать условия для того, чтобы оставаться конкурентоспособным в плане сохранения/привлечения людей. Различия в уровне экономического развития, инфраструктуры, доступности образования и качества социальной среды создают дисбаланс, стимулирующий отток населения из периферийных террито-

рий. Респонденты часто подчеркивают, что миграция является следствием не столько личных амбиций, сколько объективных различий между регионами. Таким образом, внутренние переме-

щения отражают структурные проблемы территориального развития и указывают на необходимость государственной политики, направленной на выравнивание возможностей.

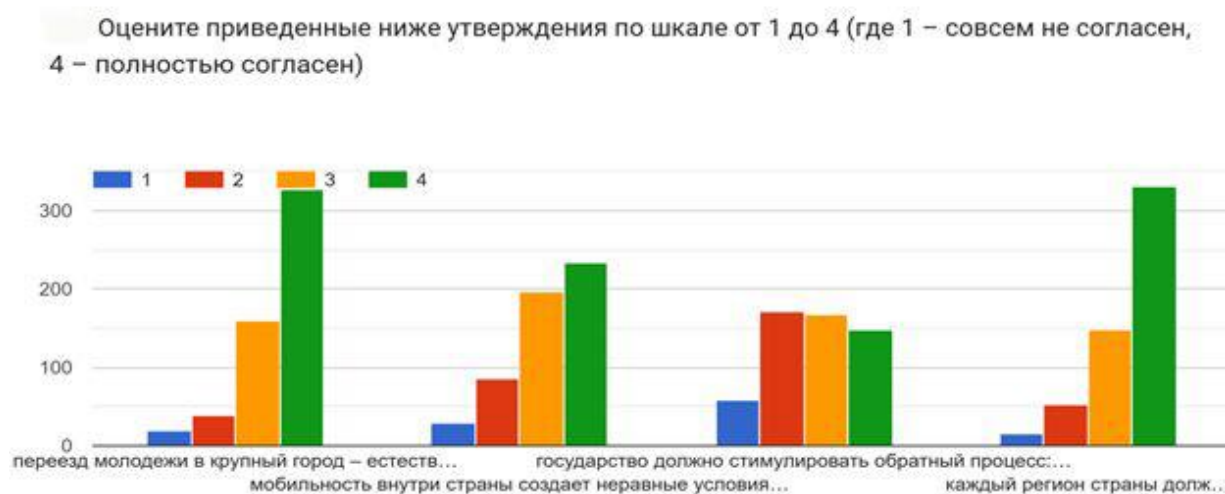

Рис. 5. Оценка респондентами предложенных утверждений по шкале от 1 до 4

Fig. 5. Respondents' assessment of the proposed statements on a scale from 1 to 4

При этом респонденты не согласны с тем, что государство должно стимулировать обратный процесс — переезд в провинцию. Таким образом, личные интересы, свобода миграционного выбора доминируют при оценке миграционных направлений. Большинство опрошенных положительно оценивают возможность самостоятельно определять место жительства, рассматривать альтернативные регионы для жизни и работы. Для многих миграция ассоциируется не только с экономической рациональностью, но и с личной автономией, возможностью реализовать свои жизненные планы без ограничений со стороны государства или социальных обстоятельств. Этот факт следует учитывать, например, при разработке социальных программ по привлечению молодежи в села и малые города — необходим набор «мотиваторов» для переезда туда людей, поскольку существуют устойчивые обратные тренды.

В целом отношение к миграции у большинства респондентов является позитивным. Переезд в другой регион рассматривается как шанс на улучшение качества жизни, получение новых знаний, профессиональных навыков и социального опыта. Вместе с тем в общественном восприятии сохраняется понимание того, что

успешная миграция требует определенной готовности к адаптации и преодолению трудностей, связанных с изменением привычного социального окружения. Таким образом, позитивное отношение к миграции основано не на идеализации, а на признании ее как естественного и необходимого элемента современного общества.

Что касается отношения молодежи к международной миграции, то в какой-то степени негативное восприятие этого процесса наблюдается только у четверти респондентов, остальные либо в той или иной степени поддерживают это явление, либо относятся нейтрально. Менее 20 % респондентов относятся к отъезду молодых людей из страны в той или иной степени отрицательно, подавляющее большинство не видит в этом негативного явления. Это, с одной стороны, можно оценить как голоса за свободу выбора и жизненного пути, с другой стороны, как неудовлетворенность жизнью и перспективами, однако какие-либо более конкретные и точные выводы возможны при более глубоком изучении этого явления.

Подводя итоги опроса, можно отметить, что заявленная гипотеза исследования подтвердилась. Отношение респондентов к миграции фор-

мируется под воздействием комплекса факторов: урбанизационных тенденций, региональных диспропорций, индивидуальных ценностных ориентаций и социальных ожиданий. Переезд в крупный город воспринимается как закономерный этап в жизненном пути, а свобода миграционного выбора — как неотъемлемое право современного гражданина. В условиях позитивного общественного восприятия миграции особую актуальность приобретает задача создания равных возможностей для развития регионов, что позволит не только снизить вынужденную миграцию, но и будет способствовать развитию человеческого капитала регионов страны.

Заключение

Миграционные процессы в России оказывают системное влияние на формирование, распределение и качество человеческого капитала регионов. Крупные города, такие как Екатеринбург и Пермь, выступают центрами притяжения, аккумулирующими наиболее активные, образованные и мобильные трудовые ресурсы. Таким образом, миграция становится одним из ключевых механизмов перераспределения человеческого капитала между территориями. Каждый регион обладает собственными социально-экономическими характеристиками, которые определяют миграционные установки населения и влияют на решения о переезде.

Внутренняя миграция в значительной степени обусловлена стремлением к повышению качества жизни и расширению возможностей для развития человеческого потенциала. Переезды в более развитые регионы, как правило, связаны с доступом к качественному образованию, более емкому рынку труда и развитой инфраструктуре. Особенно выражена эта тенденция среди молодежи, для которой крупные города становятся пространством накопления человеческого капитала за счет получения образования, профессионального опыта и социальных связей. Более широкий спектр возможностей для трудоустройства и карьерного роста усиливает миграционную привлекательность таких территорий. Вместе с тем мигранты сталкиваются с рядом ограничений, включая сложности адаптации, поиска жилья и интеграции в новые социальные условия, что также влияет на траекторию развития их человеческого капитала.

Несмотря на определенные ограничения проведенного опроса, связанные с количеством

вопросов и охватом регионов, полученные результаты отражают миграционные установки молодежи и позволяют делать обоснованные выводы о роли миграции в трансформации человеческого капитала.

Миграция представляет собой естественный и неизбежный социальный процесс, основными мотивами которого являются получение образования, трудоустройство и семейные обстоятельства. Хотя переезд сопряжен с рядом социальных и экономических трудностей, большинство мигрантов предпочитают закрепляться в новом месте проживания, демонстрируя высокий уровень устойчивой социальной мобильности. Это свидетельствует о том, что миграция выступает не только как форма территориального перемещения, но и как инструмент индивидуального накопления и реализации человеческого капитала.

Отношение к внутренней и международной миграции среди молодежи преимущественно позитивное. Положительное отношение молодежи к этому процессу свидетельствует о том, что внутреннее перемещение населения продолжит оставаться важной частью социальной динамики в стране. Важно учитывать наличие устойчивой социальной мобильности населения, прежде всего молодежи, чтобы не только отслеживать те или иные актуальные тренды, но и создавать с участием различных акторов определенные регулятивные механизмы в целях сохранения и развития человеческого капитала отдельных регионов. Один из самых значимых социальных вопросов с точки зрения потенциала государственного регулирования, требующий дальнейшего более глубокого изучения и анализа, — ограниченная обратная миграция, нежелание людей переезжать в малые города и населенные пункты, из-за чего происходит убыль населения в ряде регионов.

Миграционные оттоки формируют устойчивые негативные тренды: сокращение численности молодежи, дефицит специалистов и деградацию качества человеческого капитала на региональном уровне. В этой связи возрастает необходимость переосмысления миграционной политики, ориентированной не только на экономические показатели, но и на социальные условия воспроизводства человеческого капитала. Эффективная миграционная политика должна сочетать отсутствие рестриктивных барьеров для мобильности населения с мерами по

повышению привлекательности жизни и труда за пределами региональных центров, включая поддержку молодых специалистов, развитие инфраструктуры и формирование гибкой, адаптивной и конкурентоспособной социальной политики.

Выражение признательности

Исследование выполнено в Санкт-Петербургском государственном университете при финансовой поддержке РФФ, проект № 24-18-00542.

Acknowledgements

The research was conducted at St. Petersburg State University with financial support from the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00542.

Список литературы

- Бородкин М.А.* Цифровой социальный капитал российских регионов: теоретические подходы и практические аспекты // *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 1. С. 87–102. DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2024\)1-06](https://doi.org/10.14258/SSI(2024)1-06). EDN: OSAADL
- Гайнанов Д.А., Атаева А.Г.* Человеческий капитал территориальной социально-экономической системы: проблема идентификации в условиях экономики знаний // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 10(84). С. 80–86. EDN: ZWQMQR
- Ганебных Е.В., Савельева Н.К., Созинова А.А., Федяева Ю.С.* Влияние миграции на социально-экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 5. С. 1841–1858. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.5.118225>
- Зайончковская Ж.А., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Абылкаликов С.И., Середкина Е.А.* Миграционные процессы в России // *Население России 2017: двадцать пятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров*. М.: НИУ ВШЭ, 2019. С. 382–458.
- Зорин В.Ю.* Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9, № 3. С. 40–50. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>. EDN: MNIZWI
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // *Журнал новой экономической ассоциации*. 2021. № 4(52). С. 162–180. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7>. EDN: OTYELE
- Кашицкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // *Вопросы образования*. 2016. № 3. С. 169–203. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>. EDN: WKXHRP
- Костина Е.Ю., Орлова Н.А.* Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России // *Власть и управление на Востоке России*. 2022. № 3(100). С. 184–193. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-184-193>
- Кузнецова С.А.* Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // *Социальная психология и общество*. 2013. Т. 4, № 4. С. 34–45. EDN: RSQGGV
- Латова Н.В.* Миграционные установки и предпочтения российских специалистов в контексте концепции человеческого капитала // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 4. С. 429–450. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1692>. EDN: PBPPPG
- Логина В.А., Мурашова В.А.* Внутренняя миграция: проблемы Дальнего Востока России // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2020. № 1(56). С. 109–120. EDN: ASGFBR
- Махотаева М.Ю., Николаев М.А.* Миграция специалистов с высшим образованием в России: оценка факторов и моделирование процессов // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Т. 22, № 1. С. 120–141. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.1.006>. EDN: DUNKIN
- Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф., Казенин К.И.* Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения. М.: Дело, 2020. 76 с.
- Моисеенко В.М., Чудиновских О.С.* Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России // *Проблемы прогнозирования*. 2000. № 4. С. 124–137. EDN: HRTEJN
- Музыченко Н.П.* Накопление и развитие человеческого капитала на Дальнем Востоке России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1(103). С. 99–103. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.072>. EDN: FAUKHO
- Мукомель В.И.* Миграционные исследования: социологическое измерение // *Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики: мат. сессии Научного совета РАН по комплексным*

проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 200–210. EDN: XRSBMT

Омельченко Е.Л. Воображаемые горизонты будущего. Жизненные ориентиры и миграционные планы молодежи Северо-Западного региона России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250029342-9>. EDN: IRAEPH

Тухтарова Е.Х. Влияние трудовой миграции на человеческий капитал и ВПП регионов России // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 4. С. 163–177. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.14>. EDN: BDGTBB

Böheim R., Taylor M.P. From the Dark End of the Street to the Bright Side of the Road? The Wage Returns to Migration in Britain // *Labour Economics*. 2007. Vol. 14, iss. 1. P. 99–117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2005.04.004>

Findlay A.M. An Assessment of Supply and Demand-Side Theorizations of International Student Mobility // *International Migration*. 2011. Vol. 49, iss. 2. P. 162–190. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x>

Korpi M., Clark W.A.V. Internal Migration and Human Capital Theory: To What Extent is it Selective? // *Economics Letters*. 2015. Vol. 136, iss. 4. P. 31–34. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.08.016>

Yankow J.J. Migration, Job Change and Wage Growth: a New Perspective on the Pecuniary Return to Geographic Mobility // *Journal of Regional Science*. 2003. Vol. 43, iss. 3. P. 483–516. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9787.00308>. EDN: ETPDBZ

References

Böheim, R. and Taylor, M.P. (2007). From the dark end of the street to the bright side of the road? The wage returns to migration in Britain. *Labour Economics*. Vol. 14, iss. 1, pp. 99–117. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2005.04.004>

Borodkin, M.A. (2024). [Digital social capital in Russian regions: theoretical approaches and practical aspects]. *Society and Security Insights*. Vol. 7, no. 1, pp. 87–102. DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2024\)1-06](https://doi.org/10.14258/SSI(2024)1-06)

Findlay, A.M. (2011). An assessment of supply and demand-side theorizations of international student mobility. *International Migration*. Vol. 49, iss. 2, pp. 162–190. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2435.2010.00643.x>

Gaynanov, D.A. and Ataeva, A.G. (2017). [Human capital of the territorial socio-economic system: a problem of identification in the conditions of economics of knowledge]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation]. No. 10(84), pp. 80–86.

Ganebnyh, E.V., Savel'eva, N.K., Sozinova, A.A. and Fedyayeva, Yu.S. (2023). [The Impact of Migration on the Socio-economic Development of Regions of the Volga Federal District]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy]. Vol. 17, no. 5, pp. 1841–1858. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.5.118225>

Kartseva, M.A., Mkrtychyan, N.V. and Florinskaya, Yu.F. (2021). [Interregional migration and life strategies of the Russian youth]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association]. No. 4(52), pp. 162–180. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-52-4-7>

Kashnickiy, I.S., Mkrtychyan, N.V. and Leshukov, O.V. (2016). [Interregional youth migration in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistical data]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 3, pp. 169–203. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>

Korpi, M. and Clark, W.A.V. (2015). Internal migration and human capital theory: to what extent is it selective? *Economics Letters*. Vol. 136, iss. 4, pp. 31–34. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2015.08.016>

Kostina, E.Yu. and Orlova, N.A. (2022). [Strategy for the development of human capital of the Russian Far East]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 3(100), pp. 184–193. DOI: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-184-193>

Kuznetsova, S.A. (2013). [Migration attitudes as a subject of social and psychological research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 4, no. 4, pp. 34–45.

Latova, N.V. (2021). [Migration attitudes and preferences of Russian specialists in the context of the human capital concept]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremenny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4, pp. 429–450. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1692>

Loginova, V.A. and Myrashova, V.A. (2020). [Internal migration: the issues of the Far East of Russia]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pacific National University]. No. 1(56), pp. 109–120.

Makhotaeva, M.Yu. and Nikolaev, M.A. (2023). [Migration of higher-educated professionals in Rus-

sia: Assessment of factors and process modeling]. *Journal of Applied Economic Research*. Vol. 22, no. 1, pp. 120–141. DOI: <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.1.006>

Mkrtchyan, N.V., Florinskaya, Yu.F. and Kazenin, K.I. (2020). *Vnutrennyaya migratsiya kak resurs razvitiya Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie efekty, izderzhki i ogranicheniya* [Internal migration as a resource for Russia's development: socio-economic effects, costs and limitations]. Moscow: Delo Publ., 76 p.

Moiseenko, V.M. and Chudinovskikh, O.S. (2000). [Human capital theory and migration research in Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecast]. No. 4, pp. 124–137.

Mukomel', V.I. (2018). [Migration studies: sociological dimension]. *Nauchnye issledovaniya v oblasti etnichnosti, mezhnatsional'nykh otnosheniy i istorii natsional'noy politiki. Mat. sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezhnatsional'nykh otnosheniy, 19 dekabrya 2017 g., Moskva* [Scientific Research in the Field of Ethnicity, Interethnic Relations, and the History of National Policy: Proceedings of the session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex issues of ethnicity and interethnic relations, December 19, 2017, Moscow]. Moscow: IEA RAS Publ., pp. 200–210.

Muzychenko, N.P. (2021). [Accumulation and development of human capital in the Russian Far East]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal]. No. 1(103),

pp. 99–103. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.072>

Omel'chenko, E.L. (2023). [Imaginary horizons of the future: Life goals and migration plans of young people in Russia's Northwest region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12, pp. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250029342-9>

Tukhtarova, E.Kh. (2022). [The impact of labor migration on human capital and GRP of Russian regions]. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 25, no. 4, pp. 163–177. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.14>

Yankow, J.J. (2003). Migration, job change and wage growth: a new perspective on the pecuniary return to geographic mobility. *Journal of Regional Science*. Vol. 43, iss. 3, pp. 483–516. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9787.00308>

Zayonchkovskaya, Zh.A., Karachurina, L.B., Mkrtchyan, N.V., Florinskaya, Yu.F., Abylikov, S.I. and Seredkina, E.A. (2019). [Migration processes in Russia]. *Naselenie Rossii 2017: dvadtsat' pyatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad, pod red. S.V. Zakharova* [S.V. Zaharov (ed.) Population of Russia 2017: 25th annual demographic report]. Moscow: HSE Publ., pp. 382–458.

Zorin, V.Yu. (2019). [Migration situation in the Russian Federation: problems and solutions]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. Vol. 9, no. 3, pp. 40–50. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-3-40-50>

Об авторе

Бородкин Максим Александрович

исследователь факультета социологии

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;

Аспирант

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;

e-mail: maksim.a.borodkin@gmail.com

ResearcherID: IUO-4657-2023

About the author

Maksim A. Borodkin

Researcher, Faculty of Sociology

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;

Postgraduate Student

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia;

e-mail: maksim.a.borodkin@gmail.com

ResearcherID: IUO-4657-2023